

По симпатиям или по игровому правилу?

КАК ДЕТИ СОБИРАЛИСЬ В ГРУППЫ

В этот раз на кружок пришли 9 человек. Сначала я решила предложить детям разделиться на команды по три человека *по их желанию*. И сделала это намеренно, в порядке эксперимента, чтобы понаблюдать и за процессом, и за результатом.

Группа состояла из девяти детей, как знакомых между собой, так и тех, кто были «сами по себе». Знакомые сразу объединились и начали не спеша договариваться: кто с кем будет в тройке-команде. А те, что сами по себе, в растерянности топтались на месте.

В результате вместо трёх групп по три человека получилось две группы по четыре, а в третьей группе всего один человек. В одиночестве оказалась девочка, которая всегда (на предыдущих занятиях) держалась особняком.

Тогда я, забрав их работу (раз они по ровну «не смогли» разделиться), предложила им построиться *по начальным буквам фамилий. На счёт 10*. То есть я буду вслух размеренно считать, а им нужно будет, найдя себе место в цепочке, построиться по алфавиту.

* * *

Картина резко изменилась. Все возбуждённо заметались в поисках нужной буквы, нужного места, нужных соседей. А та самая девочка-одиночка сразу направилась ко мне с вопросом:

– А у меня «бэ». Мне куда?

ОЛЬГА МЕЛЬНИК,

*научный сотрудник
Государственного музея
А.С. Пушкина, Москва*

В своём литературном кружке научный сотрудник музея опробует метод работы по группам. Чем лекции детям читать, лучше включать их в групповые обсуждения заданий. Но как лучше объединяться в группы – по желанию детей или по игровому правилу?

Я отправила её разбираться с буквами к остальным:

– Выясняй, как и все – самостоятельно.

И с удовольствием заметила, что она, всегда молчаливая, всё же начала общаться со своими сверстниками.

* * *

Потом все проверяли правильность построения по алфавиту. И когда все убедились в правильности, *рассчитались* на «первый – второй – третий». *Три номера* подряд – рабочая тройка...

В результате такого способа состав всех троек получился для детей непривычным. Но ропота («Я хочу с этим, а не с тем») не возникло, и все тут же приступили к выполнению заданий без скандалов, разборок и обид. И даже девочка-одиночка вполне легко включилась в работу вместе со своими одноклассниками.

* * *

Для себя я особо отметила:

1) некоторые «парочки-неразлучники», оказавшись в разных тройках, не устроили «истеричку», как это наблюдалось прежде (думается, что они спокойно приняли условия игры, потому что порядок построения не был навязан волевым решением сверху, а сложился объективно, и все придирчиво проверили эту объективность – алфавит есть алфавит);

2) наконец-то разомкнулась обособленность одинокой девочки, и произошло это так естественно и просто, что мне осталось только лишний раз порадоваться, что мне посчастливилось примкнуть к числу последователей социогровой педагогики.

*/По материалам сайта
openlesson.ru/*

От редакции

Когда дети играют у себя во дворе, то они часто используют различные жеребьёвки, которые позволяют без споров, по справедливости» выбрать того, кто будет водить, или определить очерёдность вступления в игру её участников (или команд). Выдающийся фольклорист и специалист по детским играм Г. С. Виноградов ещё в 1930 году подчёркивал, что «ребят тешит ожидание решения не от разумного расчёта, а от случая, от воли судьбы». В «разрешении затруднений случаев» он усматривал гениальный психотерапевтический приём народной педагогики.

Считая, что народные игры являются для ребёнка своеобразной школой, фольклорист В. П. Аникин особое значение придаёт детским жеребьёвкам. Именно они в условиях игрового пространства заставляют детей в равной степени подчиняться общей воле, являясь главным средством социализации непоседливого ребёнка, средством приобщения его к соблюдению этических норм, правил общежития (в № 4 за 2010 год см. статью В. Букатова «Варианты дидактической жеребьёвки»).